

НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫСОТЫ

М А С Т Е Р А К У Л Ь Т У Р Ы

Старый дом. Пятый этаж. Простая, без вычурностей квартира — высокая, стройная, неожиданно быстрая в движениях и домашних хлопотах. Мимоходом что-то убрала, подвинула, заварила кофе, поставила на краешек столика синие цветы, и все в доме сразу ожило, стало изящным, уютным. Опустилась в кресло, улыбнулась:

— Очень устало. Порой не узнаю себя в зеркале. И все же больше всего не понимаю людей, которые не знают, как убить время. Крутом столько дел, забот и тревог. И как мало иногда нужно, чтобы что-то сдвинуть, кому-то помочь...

Я был наслышан о постоянной общественной заряженности Артмане, ее активности. Одна из ведущих актрис советского театра и кино, народная артистка СССР, она, кроме того, кандидат в члены ЦК КП Латвии, секретарь парторганизации в театре имени Райниса, член художественных советов в театре и на Рижской киностудии, давний и бессменный шеф Дворца культуры завода ВЭФ... А есть еще тоже давние связи с молодежью профтехучилищ, есть радио и телевидение, московский «Голубой огонек», где как ведущую ее успели полюбить миллионы зрителей. И еще — дети, муж, дом, в котором она управляет сама. Когда же отдавать себя искусству?

Вия отвечает шуткой: — Ну, эту проблему актрисе решить легче, чем актеру. Все же удачных мужских ролей появляется больше. А женских все нет и нет... Потом говорит серьезно: — Много сыграла ролей классических. Были и образы советских женщин, героинь недавнего прошлого, таких, как моя любимая Соня в фильме «Родная кровь». Надеюсь,

кое-что мной сделано, создано. Но всегда ощущала и ощущаю долг перед зрителем — ишу, жду яркой, полнокровной роли нашей современницы. Не раз говорила об этом со сценаристами, драматургами. Однако пока многие актрисы, особенно моего возраста, по-прежнему в ожидании... Думаю, что это далеко не личная наша проблема. У нас в стране сейчас — очень большие актерские силы. Жаль, что используются они далеко не лучшим образом.

Бывает же, человек — весь из неожиданностей. Собирались ли она стать артисткой? Нет, не собиралась, в детстве и юности у нее были совсем другие заботы...

В театре Артмане долго выступала в амплуа аристократки. Величественных и злых, царственных и капризных, умных и взбалмошных. Играла их мастерски, легко и свободно. И мало кто знал: ослепительная королева или баронесса на сцене в реальной жизни испытала всю тяжкую долю крестьянской девочки-полусироты.

Вия говорит: «В буржуазной Латвии мы с матерью были бедны, как птицы на веточке». Ее отец однажды надорвался на работе и умер девятнадцати лет, когда Вия еще не родилась. Мать с ребенком никто на работу и на квартиру не брал. И она батрачила по хуторам, потом устроилась служанкой в Риге, а Вию растили чужие люди: общество признания отправляло ее то в одну, то в другую деревню в бездетные семьи. С десяти лет она уже зарабатывала сама: пасла коров, собирала и продавала чернику. Наконец, Анна Юрьевна сумела забрать дочь к себе в Ригу, отдать в гимназию. И долго еще они ютились по чердакам, терпели обиды и унижения.

Сейчас режиссеры удивляются: откуда у Артмане такое

точное и разностороннее знание жизни, людских характеров и судеб, такое глубокое проникновение в сущность социальных конфликтов в классических и современных зарубежных пьесах? А это «работает» в ней та живая память, о которой Чарли Чаплин сказал: детство всегда сидит в «кармане» художника.

Вия не знает, что именно заметили в ней друзья, но только вскоре после войны они посоветовали ей идти не в юристы, а в актрисы. И, очевидно, было в ней что-то изначально ценное, самобытное, если ее сразу приваляли в студию «латышского МХАТа» — Государственного академического художественного театра имени Райниса. На всю жизнь осталась благодарной Артмане своим учителям. Основателю театра, выдающемуся режиссеру Э. Смильгису, актеру и педагогу Э. Мачу, обучавшему ее мастерству сценической речи. А в кино — П. Арманду, первому, кто по-настоящему основательно познакомил ее со спецификой этого вида искусства. Чем больше истоков, тем полнее бывает река. Разные, абсолютно противоположные по характерам, методам, пристрастиям учителя воспитали актрису широчайшего диапазона, глубокую, тонкую.

Жаль, что массовый зритель не имеет возможности видеть Артмане в театре. Ведь в кино отразилась пусть яркая, надолго запомнившаяся, но только часть ее дарования. Главное же ею сделано на сцене. Достаточно поставить в ряд лишь некоторые созданные актрисой образы, чтобы увидеть, какой серьезный вклад внесла Артмане в историю латышской и в целом советской сцены. Джульетта и Офелия в трагедиях Шекспира, Нина в «Маскараде», Кити в «Анне Карениной», Элен Безухова в «Войне и мире», донна Анна в «Дон Жуане»

Л. Украинки, Элиза в «Пигмалионе» Б. Шоу, Надежда в «Варварах» М. Горького...

Когда-то в бессловесной роли дочери губернатора («О!» Она кажется мне самой многогословной из всех!), — замечает Вия) наблюдал Артмане народный артист СССР В. Топорков, ставивший в Риге «Мертвые души». И вдруг он сказал Э. Смильгису: «А почему вы не возьметесь за Шекспира? Посмотрите, у вас же на сцене стоит готовая Джульетта». Так Вия «прикоснулась к Шекспиру». Прикоснулась молодо, свежо. Ту постановку «Ромео и Джульетты» до сих пор помнят в Риге, а в Москве, посмотрев спектакль, Артмане-Джульетту от души поздравляла Уланова.

Все режиссеры, актеры, работавшие с Артмане, отмечают: мастерство ее таково, что его попросту не замечаешь. Высшая оценка! Действительно, попробуйте-ка в спектакле «Снимается кино» (пьеса Э. Радзинского) узнать Вию в роли беспринципной ханжи Кирьяновой. А какой неожиданный предстает она — такая светлая, добрая, мягкая в жизни и во многих ролях — в образе Джени из пьесы Э. Олби «Все в саду». С бесспорной логикой, с тонким психологическим провидением в социальную сущность происходящей метаморфозы показывает Артмане, как Джени постепенно гасит и раз за разом предаст не чуждые ей самые естественные, чистые порывы, принося их в жертву деньгам. За этим образом стоит горькое раздумье актрисы о разрушении человеческого в человеке в условиях буржуазного мира.

Одна из последних работ Артмане — Надежда в «Варварах». Жертва эпохи, ото всех страдающая, живущая среди варваров, никем не понятая в своей детской прямоте и наивности, Надежда у Артмане, до дикости откровенная,

настоятельно жалка и трагична, что смешна, но этот смех звучит, как крик боли о чистоте человеческой... Образ, созданный актрисой, займет свое место в сценической истории горьковской пьесы.

Список творческих достижений Артмане достаточно длинен. И если снова говорить о неожиданностях, то заметим: сдержанная Вия не меньше, чем в образах характерных, лирических, трагедийных, не раз поражала зрителей в ролях комедийных, остро сатирических, гротесковых.

Такова Вия Артмане, как говорится, «у себя дома». А на экране? Ведь она снялась более чем в двадцати картинах. Не все они равноценны, однако всегда, даже в неудачных лентах, работа Артмане отмечена яркой и самобытной мерой таланта. Там же, где ей есть что играть, где присутствует подлинная жизнь и действие не павильонные, а реальные страсти, она, как правило, поднимается до высоких образов искусства. Таковы в первую очередь ее паромидца Соня из «Родной крови» и Она из фильма «Никто не хотел умирать». Обе картины с огромным успехом обошли всесоюзный и мировой экраны, а Артмане-Соня была удостоена приза за лучшую женскую роль. Прошли годы, а фильмы эти идут, зрители по-прежнему глубоко трогают чистой и трудная, сильная и трагическая история любви паромидцы Сони к сержанту Федотову и литовской крестьянке Оны к председателю сельсовета Вайткусу, убитому бандитами...

После Сони и Оны актриса стала сниматься реже. Ее можно понять: она не хочет, не имеет права опускаться ниже уже достигнутого. А настоящих ролей или нет, или не предлагают. Нет, Вия отнюдь не ищет ролей обязательно молодых красивых женщин. Недавно, например, в фильме

«Подарок одинокой женщине» она блестяще сыграла две роли: работницы милиции средних (своих!) лет и... старухи, ее тетки. Комедия эта не очень удалась, однако игру Артмане в ней можно смотреть с неизменным восхищением перед многообразием дарования актрисы. Но главное, что ищет Артмане, — это выизны образов, глубокого отображения истинных ценностей жизни. К ней пришла та художественная зрелость, которая требует предельной взыскательности, подлинной высоты.

— Необходимость высоты... Вот что наиболее остро ощущаю в себе, в других людях. Высоты гражданской, профессиональной, человеческой. Вечная задача искусства — помогать людям подняться на эту высоту, отображая лучшие примеры жизни... А они рядом, эти примеры. На XXIV съезде КПСС я познакомилась с целым созвездием выдающихся людей — делегатов съезда, наших современников. Встречаю их и на «Голубом огоньке». Недавно беседовала со славными шахтерами Михаилом Чихом, Владимиром Мурзенко — и, кажется, сама стала сильнее, чище, уверенней. А Пасковья Малинина? Вот какой характер бы сыграла! Это же чудо, а не женщина... Не случайно эти люди так выделялись в жизни, в своих сферах труда, они — крупные личности, люди нашего века, носители истинно народного духа.

— Люблю образы нежные. Мы так иногда боимся, стыдимся нежности, а вот грубости не боимся... Хочу сыграть героиню женственную, любящую, ищущую, борющуюся и добивающуюся... Много знаю их в жизни. И держу себя наготове к встрече с ними в искусстве...

А. МУРЗИН.
(Спец. корр. «Правды»).

г. Рига.

Фото И. Бутеева.